

Многоглазая веранда выходила крыльцом о пяти невысоких ступеньках в сторону сада, отсыревшего и от весенней мороси. По краям мощеной дорожки, уводящей в глубь участка, разлеглись лохматые грабли и пара ведер. Тихо скрипнули доски, когда альфа опустился на верхнюю ступень крыльца и уперся локтями в колени, чтобы дать отдых уставшей голове от причитаний и стенаний раздающиеся из дома. Наклонив голову, волосы - смола с блестящим отливом, он оглядел свои пальцы. Его рассеянный взгляд прошелся по тонким запястьям с длинными пальцами, опустился с коленей на стройные ноги в черных брюках и зацепился за шербатое ведро, в котором он носил собранные в саду листья.

- Прости сынок, что не уберег тебя, - пробормотал осунувшийся альфа и скупая слеза потекла от краешка глаза по щеке.

Там с доме сейчас лежали его умерший сын и обнимающий его плачущий омега. Пятнадцатилетний мальчик, ростом с десятилетнего, худой с белыми локонами, так похожий на его омегу. Хрупкий ребенок, которого задирали все альфы, зная, что он все равно за себя постоять не сможет. Больше его не стало...

- За что? Почему это произошло с ним?...

- Вернись ко мне!.. - шептал омега с красными от слез глазами. Все еще красивый для своих лет, худенький с ладной фигуркой.

Сыночек для альфы был очень слабеньким. Постоянно болел, поэтому омега не мог выйти на работу и отдать его в детский сад. Мальчик был очень спокойным. Никогда не бегал. Очень часто сидел у себя в комнате на кровати. Боялся животных. Никогда не хотел их погладить и поиграть. Видел собаку или кошку - начинал кричать. Приходилось брать его на руки и успокаивать. Только ближе к десяти годам мальчик перестал так реагировать на животных. Когда пришло время пойти в школу, стал плохо учиться. Каждый год он с трудом переходил из класса в класс. Этой весной директор собрал педагогическую комиссию, на которой присутствовали мальчик и омега, как представитель от родителей, предложили забрать документы и перейти в специализированный интернат, как необучаемый.

Надо было категорически сказать: "Нет! Мы не согласны!", - думал омега, держа холодную руку ребенка. - "Тогда бы ты не выпил эти дурацкие таблетки! Где ты их только взял?".

Омега погладил холодную щеку этого красивого белокурого ребенка, поправил челку на лобике, поцеловал в лоб, положил свою голову на грудь ребенка и затих прижавшись. Даже зов альфы пойти поесть, не смог оторвать его от умершего ребенка.